

**МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС:
ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КРАСНОЯРСКОЙ
МОЛОДЕЖИ ПЕРИОДА «ПЕРЕСТРОЙКИ»**

Задорин А.В.,

научный руководитель д-р ист. наук Северьянов М.Д.

Сибирский федеральный университет

В 80-е гг. XX в. население Красноярского края продолжало расти. Рождаемость возросла настолько, что отдаленная перспектива депопуляции исчезла. Восемь лет с 1982 по 1987 г. суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных женщиной за всю жизнь) составлял от 2,251 до 2,349 (для простого воспроизводства необходим уровень в 2,25 ребенка). Такой показатель не только обеспечивал замещение поколений, но и обещал устойчивый прирост населения.

Смена общественно-экономического строя в нашей стране в начале 90-х гг. XX в. повлекла за собой снижение жизненного уровня основной массы населения. «Шоковая терапия» в экономике обострила до предела демографическую ситуацию. Начиная с 1992 г. в России, и в Красноярском крае в том числе, происходит процесс естественной убыли населения, который не покрывается положительным сальдо миграции. Данный феномен получил название «депопуляция», что означает систематическое уменьшение абсолютной численности населения страны, которое происходит вследствие суженного его воспроизводства, когда последующее поколение численно меньше предыдущего.

Как можно видеть, буквально за пять лет устойчивый прирост населения сменился его убылью. Но только ли экономическое неблагополучие явилось причиной резкого снижения рождаемости?

В данной статье попытаемся выявить взаимосвязь массового сознания молодежи Красноярского края в период «перестройки» с демографическим кризисом в регионе. Такой подход вполне оправдан, ведь на 90-е гг. XX в. пришелся оптимальный репродуктивный возраст молодых людей, десятилетием ранее обучавшихся в средней школе, либо в училище, техникуме, вузе. Знание ценностных ориентаций юношей и девушек в перестроечные позволяет лучше понять логику их социального поведения, в том числе брачного, в 90-е гг. XX в. гг., когда они стали взрослыми.

Основанием для анализа выступают материалы ряда исследований, проведенных в 1982-1986 гг. среди молодежи Красноярского края и посвященных вопросам перестройки деятельности ВЛКСМ, проблемам коммунистического воспитания и повышения социальной активности юношей и девушек. Работа красноярских социологов осуществлялась в рамках Всесоюзного межрегионального сравнительного исследования «Включение молодежи в рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенцию», проведенного среди учащихся средних учебных заведений Советского Союза в середине 80-х гг. XX в.

Как показало исследование, у красноярской молодежи несколько слабее, по сравнению с юношами и девушками из других регионов, были выражены престижно-потребительские устремления. А именно: добиться лучшей материальной обеспеченности, занять соответствующее положение в обществе, получить чистую и легкую работу, приобрести уважение среди друзей и знакомых, продолжить жизнь в роли учащегося.

Аналогичные тенденции обнаружились и в отношении учащихся к будущей профессии. В частности, желание добиться высокого положения в обществе,

продвижения, служебного роста, заниматься чистой и легкой работой, а также обладать относительной свободой в использовании рабочего времени встречались у красноярской молодежи реже, чем у представителей других регионов. Напротив, стремление быть полезным обществу, полезным людям, видеть результаты своей работы, применить свои способности, постоянно совершенствовать свои знания и умения были выражены ярче у наших земляков.

Таким образом, своеобразие массового сознания красноярских учащихся состояло, с одной стороны, в более слабых престижно-потребительских ориентациях, с другой – в нем чаще встречались социально-альтруистические ценности и стремление к самовыражению. Красноярские социологи В.Г. Немировский и В.В. Папушина связывали это в основном с культурно-историческими традициями Сибирского региона.

Другим важным показателем социального облика юношей и девушек являются их жизненные планы. Как показало исследование, в большинстве регионов (Белоруссия, Таджикистан, Курганская область) ведущее место занимало стремление поступить на работу. В Литве и Красноярском крае на первый план выступило продолжение образования, если в первом случае – в ПТУ и техникумах, то во втором – в вузах.

Молодежи восьмидесятых были присущи черты, отличавшие ее от предыдущих поколений: у нее изменились ценностные ориентации, мотивация и отношение к труду. Преобладала установка на труд как на средство самореализации, формировался деловой конструктивный подход к оценке своей работы. В числе мотивов профессиональной деятельности важную роль играли условия и содержание труда. Поэтому неудовлетворенность работой юноши и девушки связывали, в первую очередь, с этими причинами. Ситуацию усугублял недостаточный уровень развития экономического потенциала страны, не позволявший удовлетворить все потребности молодежи в профессиональном выборе. В итоге значительная ее часть работала или училась не по призванию, а по необходимости, определяемой территориальными возможностями экономики, потребностями местного производства, имеющимися специальностями вузов и техникумов.

Настораживали негативные явления в молодежной среде: потребительская психология, запоздалое гражданское становление, политическая наивность, иждивенчество и т.д. Так, примерно половина респондентов постоянно сталкивалась с людьми «умеющими жить» (спекулянтами, дельцами теневой экономики). Посредством таких знакомых приобретались импортные вещи (джинсы, кроссовки, модные записи, майки и т.п.).

Часть молодежи воспринимала достижения социализма (отсутствие безработицы, социальное обеспечение по болезни и старости, уничтожение привилегии в образовании и многое другое) как «само собой разумеющееся». Во многом это обуславливалось ее недостаточной информированностью. Мировоззрение молодого поколения формировали телевидение, периодическая печать и кинофильмы. Радио как источник информации не пользовалось популярностью.

Не все юноши и девушки могли с классовых позиций оценивать происходящие в мире события. Например, около четверти призывников (почти все из которых имели оконченное среднее образование) не сумели ответить на вопрос: «Есть ли какая-нибудь серьезная разница между двумя военно-политическими организациями: НАТО и Варшавский договор?» Зато подрастающее поколение квалифицированно разбиралось в некоторых вопросах производства товаров. Так, 52% посетителей дискотеки указали семь и более названий фирм, выпускавших джинсы, причем несколько человек около 20 названий.

Как можно видеть, в перестроечное время наблюдался некоторый упадок морали. Но ситуация была поправима, поскольку негативные явления в молодежной среде широко не распространились. И, тем не менее, утрата классового чутья таила опасность перерождения больших групп молодежи.

Говоря о молодежи, нельзя обойти вниманием такой аспект, как подготовленность к семейной жизни. Как известно, важную роль здесь играет нравственно-половое воспитание. Половые отношения издавна регламентировались моральными нормами. Они определяли, прежде всего, условия вступления людей в интимные отношения, возраст партнеров, наличие или отсутствие между ними родственных отношений, состояние в официально зарегистрированном браке, некоторые внешние обстоятельства (время, место и т.п.), а также многое другое. В различных культурах и общественных системах эти нормы существенно отличаются друг от друга.

В 1981 г. под руководством профессора В.Т. Лисовского изучалась мотивация сексуального поведения студентов, опрос проводился в 18 советских вузах. Результаты исследований показали, что интимные взаимоотношения у юношей и девушек значительно отдалены от материальных расчетов или намерений вступить в брак. На первое место (36,3%) студенты поставили взаимную любовь, на второе, со значительным отставанием, мотивы гедонистического порядка (наслаждение, удовольствие), на третье – коммуникативные потребности. И лишь 7% респондентов мотивом вступления в интимные отношения назвали предполагаемое вступление в брак. Анкетный опрос среди студентов Красноярска и Лесосибирска, а также учащихся средних школ Красноярска, выполненный по аналогичной методике, показал в главном те же результаты.

Нормы сексуального поведения молодежи во многом характеризуют ее представления об условиях, необходимых для вступления в интимные отношения. Подавляющее большинство, как школьников, так и студентов полагали, что для этого достаточно лишь обоюдного желания, основанного на любви, или хотя бы обаяния и взаимной привлекательности партнеров. Намерение вступить в брак, длительное знакомство, совершеннолетие партнера, отсутствие большой разницы в возрасте считались малозначительными условиями. При этом взгляды сельских старшеклассников и студентов-выходцев из села носили более традиционный характер: большое внимание они уделяли таким факторам, как любовь, длительное знакомство и совершеннолетие партнера.

Представление о нормах поведения не всегда совпадает с реальным поведением. Поэтому красноярские социологи применили типологию, основанную на сопоставлении нормативных представлений человека с его реальным поведением (она строилась с помощью ЭВМ). В результате было выделено четыре типа студентов:

- 46,6% респондентов не имели интимных отношений или отказались отвечать на этот вопрос. Главным мотивом таких отношений они назвали намерение вступить в брак.
- 21,2% рано начали интимную жизнь – в 14-15 лет, или же, оставаясь целомудренными, спокойно относились к этому вопросу. Их объединяло мнение, что для возникновения близких отношений между мужчиной и женщиной совсем не обязательно намерение вступить в брак.
- 19,7% студентов начали половую жизнь после 18 лет, обретая нравственную зрелость.
- 12,4%, главным образом, юношей, имели первую половую близость до совершеннолетия. Их привлекало в партнере, прежде всего, красота и личное обаяние.

Как можно заметить, почти 9/10 студентов-сибиряков демонстрировали поведение, полностью соответствующее моральным нормам советского образа жизни: они руководствовались чувством любви, а не расчетом и гедонистическими мотивами. Вместе с тем, у части юношей и девушек мотивы сексуального поведения характеризовались недостаточной нравственной зрелостью, а моральные нормы, наряду с достаточной свободой, обладали противоречивостью.

Характеризуя красноярскую молодежь 80-х гг. XX в. гг., следует отметить своеобразие ее массового сознания (по сравнению с юношами и девушками из других регионов страны). С одной стороны, оно отличалось более слабыми престижно-потребительскими ориентациями (высокая зарплата, престижная работа и т.п.), с другой – в нем чаще встречались социально-альтруистические ценности и стремление к самовыражению. В жизненных планах приоритетом являлось продолжение образования (в вузе). Довольно высокие притязания молодежь имела к условиям и содержанию труда, преобладала установка на труд как на средство самореализации. Моральный облик молодых людей перестроечного времени зачастую характеризовала потребительская психология, запоздалое гражданское становление, политическая наивность, иждивенчество и т.д.

Сексуальное поведение молодежи в основном соответствовало моральным нормам советского образа жизни: в выборе партнера молодые люди руководствовались чувством любви, а не расчетом и гедонистическими мотивами. Вместе с тем, у части юношей и девушек мотивы сексуального поведения характеризовались недостаточной нравственной зрелостью («для вступления в интимные отношения достаточно лишь обоюдного желания»), а моральные нормы, наряду с достаточной свободой, обладали противоречивостью (оставаясь целомудренными, не осуждали добрачные половые связи). И все же большинство молодых людей главным мотивом интимных отношений между мужчиной и женщиной считали намерение вступить в брак.

В таком качестве молодежь Красноярского края вступила в новый этап отечественной истории. К радикальным переменам в общественной жизни вчерашние юноши и девушки оказались не готовы, о чем свидетельствовали материалы статистики. В частности, в 90-е гг. XX в. в регионе резко снизилась общая рождаемость, зато увеличилась внебрачная; реже стали заключаться браки, а разводы, наоборот, участились.

При существовавших в период «перестройки» ценностных ориентациях молодежи устойчивый прирост населения представлялся возможным только в случае эволюционного развития страны.